

**ТРАДИЦИИ ПЛУТОВСКОГО РОМАНА В ДИЛОГИИ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА
«ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ», «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»**

Приставка Дарья Тимофеевна

студент, Ставропольский государственный педагогический институт РФ, г. Ессентуки

**TRADITIONS OF THE PICARESQUE NOVEL IN THE DILOGY OF I. ILF AND E. PETROV
"TWELVE CHAIRS", "GOLDEN CALF"**

Daria Pristavka

Student, Stavropol State Pedagogical Institute, Russia, Essentuki

Аннотация. В данной статье рассматриваются традиции Плутовского романа в произведениях И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок», а также произведен анализ данных произведений.

Abstract. This article examines the traditions of the Picaresque novel in the works of I.Ilf and E.Petrov "The Twelve Chairs", "The Golden Calf", and also analyzes these works.

Ключевые слова: авантюра, Остап Бендер, плут, циник, дилогия, психологизм, пороки.

Keywords: adventure, Ostap Bender, rogue, cynic, dilogy, psychologism, vices.

Романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» унаследовали почти все черты плутовского (авантюрного) романа. Сообразно определению, этому в словаре зарубежных текстов, **авантюра (от фр. aventure)** – это «приключение, похождение; рискованное начинание; неблагоприятное в значении честности предприятие, рассчитанное на случайный успех; дело, предпринятое без учёта настоящих сил и критерий, обречённое на крах, неудачу» [3, с.13].

База сюжета дилогии – приключенческая: в романе «Двенадцать стульев» – это погоня за набором стульев, в одном из которых зашиты бриллианты, а в романе «Золотой телёнок» – погоня за миллионером Корейко.

В обоих романах центральное пространство занимает образ Остапа Бендера, который функционирует со собственными ассистентами: в первом романе его сочетает в прошлом, вожак дворянства Ипполит Матвеевич Воробьянинов, чьи семейные бриллианты и зашиты в одном из стульев, во втором романе – Паниковский, Шура Балаганов и шофёр Козлевич. Природное остроумие, жизнелюбие, умение Остапа проворно, будто находку, ориентироваться в самых неожиданных жизненных обстоятельствах сближают Остапа с Ласарильо с Тормеса, и с пройдохой Паблосом из романа Ф.Кеведо, и с Жиль Бласом. «И вместе с тем в Остапе немало от хитрости Санчо Пансы, от сообразительности Сэма Уэллера и даже от неистощимой

изобретательности «благородных жуликов» О.Гентри. Да и знаменитый Швейк тоже мог бы без особого труда уловить в голосе Бендера собственные интонации....» [4, с.14]. Одними из близких предшественников в русской литературе зачастую считают героев «Одесских рассказов» Бабеля и Хулио Хуренито Ильи Эренбурга. Подражая главному герою плутовского романа, центральным персонажем дилогии Е. Петрова и И. Ильфа – человек, являющийся авантюристом, мошенником, при этом, не имеющий определенного занятия и местожительства. Это скиталец, которого не устраивает ничего в его собственном мире. Но герой Ильфа и Петрова ищет приключения, в отличие от Пикаро, который вынужден был использовать хитрости, чтобы выжить. Образ Пикаро имеет некоторые ограничения, так как внутренний мир персонажа романа полностью остается вне сферы художественного изображения. Герой-плут, как известно, очень ценит и любит свою свободу, зачастую ненавидит любой труд – становясь лгуном и вором. В результате сложного опыта – он становится коварным, осмотрительным и ловким. Герой-пикаро жаждет приключений, стремится жить в праздности, не в силах жить обычной, размеренной жизнью и не желает нести какую-либо ответственность за свои поступки, при этом не испытывая угрызений совести.

Но Остап в отличие от героев Плутовских романов – персонаж более сложный, противоречивый, его невозможно трезво оценить, нельзя точно назвать пройдохой. Он негодяй, аферист, циник – эти характеристики не являются главными в его характере. Остап не желает никому зла. Это натура, которая не способна сидеть на месте и находится в вечных поисках чего-то неизвестного. Единообразие ему претит. Это актёр-трансформатор, даровитый в случае чего, он быстро может заменить костюмчик, походку, интонацию, причёску. В некоем значении Остап хватается за идею о 12-ти стульях как за дело, способное полностью воплотить его мечту в жизнь. Он с головой уходит в аферу, элементарно вследствие чего, собственно, не может существовать без цели. Разочаруется он, когда главная задача его достигнута: «Вот я и миллионер! – воскликнул Остап с веселым удивлением. – Сбылись мечты идиота!», «Остап вдруг опечалился». И дальше: «Стало ему немного скучно» [2, с.484]. По его высказываниям, миллионом бы он распорядился «гораздо рациональнее», чем Ипполит Матвеевич: («Ну что вы купите, Киса? Ну что? Ведь у вас нет никакой фантазии. Ей-богу, пятнадцать тысяч вам за глаза хватит» [4, с.25]). Но в чём же его «рацио»? «Мечты Остапа, – сообщают Ильф и Петров, – были намного шире. Его проекты грандиозны: не то заграждение Голубого Нила плотиной, не то открытие игорного особняка в Риге с филиалами во всех лимитрофах» [4, с. 25]. Денежные средства необходимы Бендеру как пропуск в другой мир, имеющий место быть в дилогии в большей степени и за пределами романов. Бендера не оставляет «чужого на празднике жизни»: «Я хочу отсюда уехать. У меня с Советской властью возникли за последний год серьёзнейшие разногласия. Она хочет строить социализм, а я не хочу. Мне скучно строить социализм. Теперь вам ясно, для чего мне нужно столько денег?» [4, с.35]. Кипучая натура Остапа смотрится поразительно посторонней в советской власти. Мир героя очень абсолютный, актуальный, необычный, он не вписывается в рамки советского грядущего.

Оригинальность и неповторимость нрава Остапа Бендера – в сочетании, казалось бы, взаимоисключающих данных – он большой комбинатор, авантюрист, изящный специалист по психологии, играющий на пороках человека и несовершенстве общества, человек, который сочетает в себе: бесцеремонность и очарование, дерзость и прекрасный юмор, цинизм и внезапное благородство. («Великому комбинатору хотелось сейчас всех облагодетельствовать, хотелось, чтобы всем было весело» [2, с.485]).

Сопоставляя два романа – «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок», мы убеждаемся в том, что эволюция главного героя на протяжении всего романа усложнилась, в связи с появлением противоречивых черт.

По своей сути, функция Остапа Бендера в дилогии «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок» – функция разоблачителя всех тех, с кем он встречается, больше бессмысленных и больше алчных, честных мещан и маленьких обывателей. «Возвышение Бендера над остальными героями происходило в этом смысле даже вопреки авторской воле... Окружённый ничтожествами, Бендер как бы самоукрупнялся» [4, с.16]. А. Луначарскому принадлежат слова: «В этом лилипутском мире есть свой Гулливер, свой большой человек – это Остап Бендер» [4, с.16].

Не наименее важно то, что зачастую Остап делается героем-резонёром (как нередко случается в классическом плутовском романе): его ироничный взор на мир тотчас соединяется с авторским остроумием, выносит вердикт буквально всем порокам, которые осуждаются в романе.

В пикаревском романе сатирическая доминанта считается основой. Задача похождения главного героя, по огромному счёту, - в моральном разоблачении передового ему - общества, в обнажении пороков тех, с кем салкиваемся на страничках плутовского романа. Приключения - это не самоцель не только для Ильфа, но и для Петрова. «Мы, - вспоминает Е. Петров, - быстро сошлись на том, что сюжет со стульями не должен быть основой романа, а только причиной, поводом к тому, чтобы показать жизнь» [1, с.18]. Жизнь была продемонстрирована писателями во всех её проявлениях.

Сатира в романе ориентирована не на развенчание советского строя, как почти все нынче считают. В призыве создатели сатирически рисуют те свойства, те пережитки, которые различали советский разговор 20х годов: советскую канцелярщину, известную приверженность к девизам и баннерам, неустроенность и бедность советских обитателей, жажду наживы, хищническое влечение к деньгам и т.п. Перед читателем разворачивается обширная сатирическая картина, огромное общество людей с узенькими интересами и жалкими ценностями.

Но всё же, не обращая внимания на бесчисленные однообразия, диалогия невозможно именовать плутовским романом. В некоем значении «**Двенадцать стульев**», «**Золотой телёнок**» - это модификация плутовского романа. Модификация подразумевает собой - сохранение черт, переустройство, видоизменение кое-каких отдельных составляющих (к примеру, композиции, роли или же данных главного героя и т.д.). Диалогия И. Ильфа и Е. Петрова - больше многоаспектное произведение. Находящийся вокруг нас мир делается более трудным, чем в эпоху первых плутовских романов. Становление литературы отображает совместную направленность к усложнению развития общества. По сопоставлению с ранними литературными формами (такими как житие) и ранними литературными направлениями (например, классицизм), отличавшимися однолинейностью данных, схематичностью и моралью, наиболее поздно написанные литературные произведения, по своей сути, плюралистичны и многогранны.

По мере становления литературы психологизм занимал всё более важные позиции. В то время как персонажи плутовских романов - образы морально статичные, ограниченные, Остап Бендер - персонаж очень трудный, даже противоречивый, он как бы отображает всё разнообразие передового общества. Это в значимой степени разъясняет вечное внимание читателей к диалогии и к личности главного её героя. Значимый момент в оценке Бендера - это то, что он - тип не закостенелый, не стичный, а даровитый к развитию, как к регрессивному, так и к прогрессивному. У Остапа большущий потенциал от природы: он необыкновенно активный, подвижный, смысленный. И. окажись, он в иных жизненных обстоятельствах или же в ином историческом промежутке, его силы и знания не были бы растрачены даром, и, вполне вероятно, он принёс бы много добра в данный мир.

Список литературы:

1. Воспоминания об Илье Ильфе и Евгении Петрове. Сборник. М., 1963.
2. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой телёнок. Мн., 1981.
3. Словарь иностранных слов. Под редакцией И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова и Л. С. Шаумяна. М., 1964.
4. Старков А. «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» Ильфа и Петрова. М., 1969.